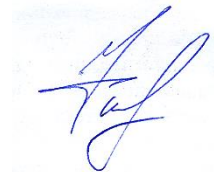

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

ФЕДОТОВ Виктор Владимирович

**БЕНЗИМИДАЗОПИРИМИДИНЫ И БЕНЗИМИДАЗО(АЗА)ПУРИНЫ.
СИНТЕЗ И СВОЙСТВА**

1.4.3. Органическая химия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
химических наук

Екатеринбург – 2021

Работа выполнена на кафедре органической и биомолекулярной химии Химико-технологического института ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель:

доктор химических наук, доцент,

УЛОМСКИЙ Евгений Нарциссович

Официальные оппоненты:

ВАЦАДЗЕ Сергей Зурабович,

доктор химических наук, профессор, ФГБУН
Институт органической химии им. Н.Д.
Зелинского Российской академии наук, г.
Москва, заведующий лабораторией
супрамолекулярной химии (№ 2);

ГАЗИЗОВ Альмир Сабирович,

доктор химических наук, Институт
органической и физической химии им. А.Е.
Арбузова – обособленное структурное
подразделение Федерального
государственного бюджетного учреждения
науки «Федеральный исследовательский
центр «Казанский научный центр Российской
академии наук», г. Казань, ведущий научный
сотрудник лаборатории элементооргани-
ческого синтеза им. А.Н. Пудовика;

ЗИМНИЦКИЙ Николай Сергеевич,

кандидат химических наук, ФГАОУ ВО
«Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина», г.
Екатеринбург, ассистент кафедры
органической химии и высокомолекулярных
соединений

Защита диссертации состоится «17» декабря 2021 г. в 11:00 ч на заседании диссертационного совета УрФУ 1.4.03.09 по адресу: 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19, ауд. И-420 (зал Ученого совета)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»:
<https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=3004>

Автореферат разослан «__» ноября 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Поспелова Татьяна Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и степень разработанности темы исследования. Гетероциклические соединения, их создание, превращения и использование являются одним из важнейших объектов органической химии, как науки о материалах. В свою очередь, азотистые гетероциклы представляют собой как исторически, так и по настоящее время наиболее существенный класс соединений, с которыми живая материя и человечество непосредственно связаны с начала своего существования. Азотистые гетероциклы не однородны по своей природе и их многообразие, если не бесконечно, то очень велико. Особое место в этом комплексе веществ занимают азолы, азины, в качестве самостоятельных соединений с полифункциональным потенциалом и их конденсированные комбинации – азолоазины – структурные аналоги природных пуринов.

Возможность объединения нескольких актуальных гетероциклических фрагментов в одной молекуле позволяет создавать структурное разнообразие сочетаний важных систем, необходимых для поиска фактических полезных свойств малых молекул. В этом аспекте перспективным представляется создание «химерных» структур на основе гетероциклов, зарекомендовавших себя в качестве молекул с полезными свойствами. Актуальность такого подхода заключается в возможности объединения свойств отдельных частей молекулы, их положительного преобразования для выявления новых свойств к практическому применению.

С этой точки зрения, одним из перспективных классов гетероциклических систем, являются бензимидазопиримидины, объединяющие в себе актуальные скаффолды бензимидазол, пиримидин и азолопиримидин. Актуальность таких структур обоснована их широкой представительностью среди природных соединений, их структурных аналогов среди соединений с полезной биологической активностью, а также возможностью применения данных структур в качестве эффективных люминофоров в фото- и электроактивных материалах. Возможности структурной модификации бензимидазопиримидинов не исчерпаны, в частности, разработка методов синтеза малоизученных 3-галоген- и 3-нитробензимидазопиримидинов является актуальной задачей. Интерес к таким бензимидазопиримидинам помимо самостоятельной значимости обусловлен возможностью их использования в качестве основы для создания новых гетероциклических («химерных») систем. Одним из примеров таких беспрецедентных сочетаний на основе бензимидазолов являются бензимидазопиримидины и бензимидазопурины, синтез которых является нетривиальной задачей, требующей комплексного подхода и объединения различных методологий для построения гетероциклической системы. При этом отсутствие бензимидазопуриновых структур в литературных источниках помимо синтетической привлекательности открывает широкие возможности для исследования их свойств для практического использования.

Целью работы является разработка методов синтеза конденсированных полициклических структур ряда бензимидазопиримидинов и бензимидазопуринов, исследование их строения, свойств, потенциалов последующих структурных модификаций и перспектив практического применения.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих основных задач:

- Разработать методы синтеза 3-галоген- и 3-нитробензимидазопиримидинов и исследовать реакции *N*-алкилирования полученных производных;
- Создать синтетическую стратегию для построения линейных бензимидазопуринов на основе 3-нитробензимидазопиримидинов;
- Разработать методы получения ангулярных бензимидазопуринов и бензимидазоазапуринов;
- Осуществить поиск путей дальнейшей функционализации, исследовать фотофизические и биологические свойства бензимидазопиримидиновых бензимидазопуриновых структур.

Научная новизна и теоретическая значимость:

- Разработаны методы синтеза 3-галоген-(фтор, хлор, бром, иод) и 3-нитробензимидазо[1,2-*a*]пиримидинов и детально исследовано *N*-алкилирование полученных гетероциклов;
- Предложена оригинальная *one-pot* синтетическая стратегия получения линейных бензимидазопуринов на основе 2-алкиламино-3-нитробензимидазопиримидинов;
- Разработаны эффективные подходы к синтезу ангулярных бензимидазопуринов и бензимидазоазапуринов на основе бензимидазо[1,2-*a*]пиримидинов, содержащих вицинальный азоаминовый фрагмент;
- Разработан подход прямой CН-функционализации бензимидазоазапуринов по методологии нуклеофильного замещения водорода (S_NH);
- Впервые исследованы фотофизические свойства производных бензимидазопуринов и, показано, что синтезированные структуры обладают интенсивной люминесценцией;
- Исследованы противовирусные, антикоагулянтные свойства и способность к ингибированию кazeинкиназы типа 2 производных бензимидазопиримидинов и бензимидазопуринов.

Практическая значимость работы

Разработаны препаративные методы синтеза 3-галогенбензимидазо[1,2-*a*]пиримидинов и 3-нитробензимидазо[1,2-*a*]пиримидинов и исследованы реакции *N*-алкилирования синтезированных структур. Полученные результаты представляют интерес с точки зрения создания неприродных нуклеозидов на основе бензимидазопиримидинов, в аспекте структурного родства с существующими лекарственными препаратами нуклеозидного ряда. Более того, синтезированные бензимидазопиримидины являются, перспективной основой для создания новых структур с потенциальной практической применимостью.

Разработаны методы конструирования линейных и ангулярных бензимидазопуринов в качестве химерных структур, сочетающих актуальные гетероциклические структурные элементы.

Синтезированные новые полициклические системы проявляют люминесцентные свойства и биологическую активность, что открывает новые возможности для их практического использования в области медицины и химии материалов.

Методология и методы диссертационного исследования

В ходе выполнения настоящей работы проводился анализ литературных данных по теме исследования и целенаправленный органический синтез с использованием современных синтетических методологий. Все вновь полученные соединения охарактеризованы необходимым набором физико-химических (температуры плавления, элементный анализ) и спектральных данных (спектры ЯМР, включая двумерные корреляционные спектры). Для ряда соединений строение доказано методом рентгеноструктурного анализа.

Положения, выносимые на защиту:

- Разработка методов синтеза 3-галоген- и 3-нитробензимидазо[1,2-*a*]пиримидин-4-онов и исследование реакции алкилирования;
- Разработка методов синтеза линейных бензимидазопуринов на основе 3-нитробензимидазопиримидинов;
- Разработка методов синтеза ангулярных бензимидазопуринов и бензимидазоазапуринов на основе бензимидазопиримидинов, содержащих вицинальный азоаминовый фрагмент;
- Исследование фотофизических свойств бензимидазоазапуринов;
- Изучение биологической активности синтезированных гетероциклов.

Личный вклад соискателя. Вклад автора состоял в сборе, систематизации и анализе литературных данных, постановке целей и задач исследования, планировании и проведении синтетических работ. Соискатель принимал участие в обработке и обсуждении полученных результатов, подготовке публикаций.

Степень достоверности результатов обеспечена использованием современных физико-химических методов исследования, применением сертифицированного оборудования в центрах коллективного пользования УрФУ и Института органического синтеза им. И.Я. Постовского УрО РАН, а также хорошей воспроизводимостью экспериментальных результатов.

Апробация результатов. Основные результаты были представлены на конференциях: Всероссийская научная конференция «Марковниковские чтения» (Красновидово, 2019 г.), XXI Менделеевский съезд по общей и прикладной химии (Санкт-Петербург, 2019 г.), III Международная конференция «Современные синтетические методологии для создания лекарственных препаратов и функциональных материалов» (Екатеринбург, 2019 г.), IV Международная конференция «Современные синтетические методологии для создания лекарственных препаратов и функциональных материалов» (Екатеринбург, 2020 г.), Международная конференция «Актуальные вопросы органической химии и биотехнологии» (Екатеринбург, 2020 г.), первая Всероссийская школа для молодых ученых по медицинской химии «MedChemSchool 2021» (Новосибирск, Академгородок, 2021 г.).

Публикации. Основное содержание диссертационного исследования опубликовано в 11 научных работах, из них 5 статей в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ и Аттестационным Советом УрФУ и входящих в международные базы Scopus и Web of Science; тезисы 6 докладов международных и всероссийских конференций.

Объем и структура работы. Диссертация изложена на 152 странице, состоит из введения, трех глав: литературный обзор (глава 1), обсуждение результатов (глава 2), экспериментальная часть (глава 3), заключение, список сокращений и условных обозначений. Диссертация содержит 86 схем, 29 таблиц, 19 рисунков. Библиографический список цитируемой литературы содержит 140 наименований.

Благодарность. Автор выражает глубокую и искреннюю благодарность коллективу кафедры органической и биомолекулярной химии ХТИ УрФУ, в частности, академику РАН О.Н. Чупахину, чл.-корр. РАН В.Л. Русинову и научному руководителю д.х.н, проф. Е.Н. Уломскому за научное руководство и неоценимую помощь в проведении исследований и подготовке работы, к.х.н. С.К. Котовской и к.х.н. К.В. Саватееву за постоянное внимание и помощь в работе, сотрудникам лаборатории комплексных исследований и экспертной оценки органических материалов в составе ЦКП УрФУ (зав. лаб. к.х.н. О.С. Ельцов) за проведение экспериментов ЯМР, д.х.н, проф Н.П. Бельской и аспиранту А.К. Елтышеву кафедры технологии органического синтеза ХТИ УрФУ, за проведение фотофизических исследований, сотрудникам ФБУН «НИИ эпидемиологии и микробиологии имени Пастера» под руководством с.н.с. лаборатории экспериментальной вирусологии, д.б.н. В.В. Зарубаева и сотрудникам ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» под руководством академика РАН, д.м.н., проф. А.А. Спасова за проведение биологических испытаний, а также группе рентгеноструктурного анализа ИОС им. И.Я. Постовского УрО РАН Центра коллективного пользования УрО РАН "Спектроскопия и анализ органических соединений" (руководитель группы к.х.н. П.А. Слепухин) за проведение рентгеноструктурного анализа.

****

Результаты получены в рамках выполнения Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, № FEUZ-2020-0058, Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-33-90161 «Аспиранты») и Российского научного фонда (проект № 21-13-00304).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

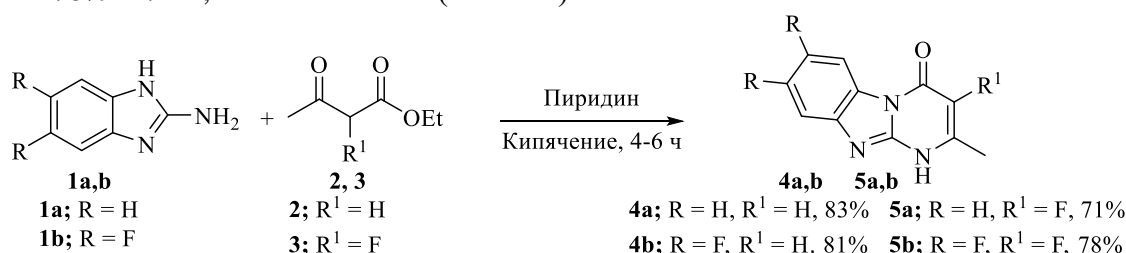
Результаты данной диссертационной работы изложены в трех основных разделах. **Во введении** обоснована актуальность и практическая значимость работы, сформулированы цели и задачи исследования. В **обзоре литературы** (глава 1) обсуждаются методы синтеза и биологическое применение производных бензимидазопиримидинов и их полициклических аналогов. **Обсуждение результатов** собственных исследований приведены в главе 2. В **экспериментальной части** (глава 3) представлены объекты исследования, оборудование, реактивы и материалы, методы и методики проведения синтеза.

Глава 2. Обсуждение результатов

2.1 Разработка методов синтеза 3-галоген- и 3-нитробензимидазо[1,2-*a*]пиримидин-4-онов

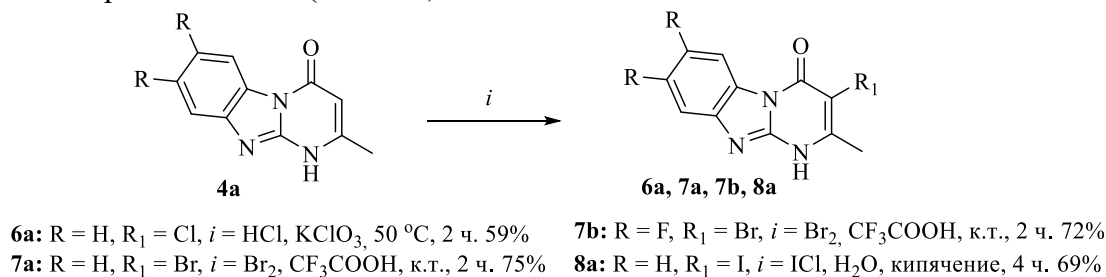
При анализе литературных данных было показано, что ранее не были представлены примеры синтеза 3-галоген- и 3-нитропроизводных бензимидазопиримидинов. В то же время такие структуры представляют самостоятельный интерес в качестве структурных аналогов противовирусного препарата «Марибавир», сконструированных на основе бензимидазола.

На основании этого нами была предложена синтетическая схема получения 2-метил-3-галогенбензимидазо[1,2-*a*]пиримидин-(1*H*)-онов, с целью дальнейшей функционализации и исследования их свойств. Известно, что при нагревании 2-аминобензимидазола **1a** с ацетоуксусным эфиром в полифосфорной кислоте или этаноле образуется 2-метилпиримидо[1,2-*a*]бензимидазол-4(1*H*)-он **4a**. Нами установлено, что соединение **4a** и его дифторзамещенный аналог **4b** легко образуются при проведении реакции в кипящем пиридине с выходами выше 80%. Использование фторацетоацетата (**3**) в реакции с 2-аминобензимидазолами **1a,b** в этих же условиях позволило получить 2-метил-3-фторбензимидазо[1,2-*a*]пиримидин-(1*H*)-оны **5a,b** с выходами 78% и 71%, соответственно (Схема 1).

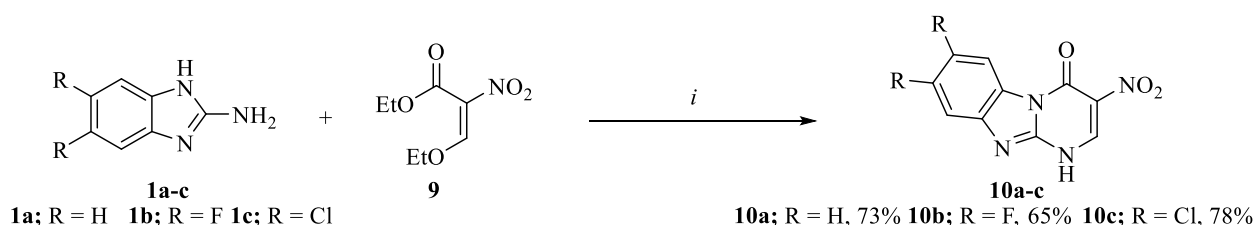
Схема 1. Получение 3-фторбензимидазопиримидинов **4a,b** и **5a,b**

Для синтеза других 3-галогенопроизводных 2-метилбензимидазо[1,2-*a*]пиримидин-4(1*H*)-онов, содержащих в пиримидиновом цикле атомы хлора, брома и иода, разработаны индивидуальные способы получения. Так, хлорпроизводное **6a** было получено с выходом 59% действием хлората калия в соляной кислоте на бензимидазопиримидинон **4a**. Синтез 3-бром-2-метилбензимидазо[1,2-*a*]пиримидин-4(1*H*)-онов **7a,b** осуществлён действием брома в трифторуксусной кислоте на бензимидазопиримидин-4(1*H*)-оны **4a,b**. Наконец, синтез иодпроизводного **8a** был осуществлён с выходом 69% действием водного раствора иодохлора на бензимидазопиримидинон **4a** (Схема 2).

Схема 2. Получение 3-галогенбензимидазопиримидинов **6a, 7a, 7b, 8a**

Синтез 3-нитропроизводных бензимидазо[1,2-*a*]пиримидин-4(1*H*)-онов **10a-c** осуществлен взаимодействием 2-аминобензимидазолов **1a-c** с этил-2-нитро-3-этоксиакрилатом (**9**) (Схема 3).

10a: *i* Сплавление, 70 °С, 1ч, затем 2М Na₂CO₃, 70 °С, 1 ч. затем HCl_{конц.}

10b, 10c: *i* АсОН, Кипячение, 4 ч

Схема 3. Получение 3-нитробензимидазопириимидинов **10a-c**

Условия циклоконденсации оптимизированы в зависимости от заместителя R. Для 2-аминобензимидазола (**1a**) (R = H) наилучшим синтетическим приемом оказалось сплавление компонентов **1a** и **9** с последующей обработкой 2М раствором Na₂CO₃ при 70 °С. Выход продукта **10a** при этом составил 73%. Для аминобензимидазолов **10b, 10c** (R = F, Cl) этот способ оказался нерациональным: даже в присутствии карбонатов происходит нуклеофильное замещение галогена в аминобензимидазолах **1b,c**. Нами разработан способ синтеза, исключая нуклеофильное замещение галогена, заключающийся в кипячении реагентов в уксусной кислоте. При этом время реакции составило 4 ч, а выходы соединений **10b, 10c** – 65% и 78% соответственно.

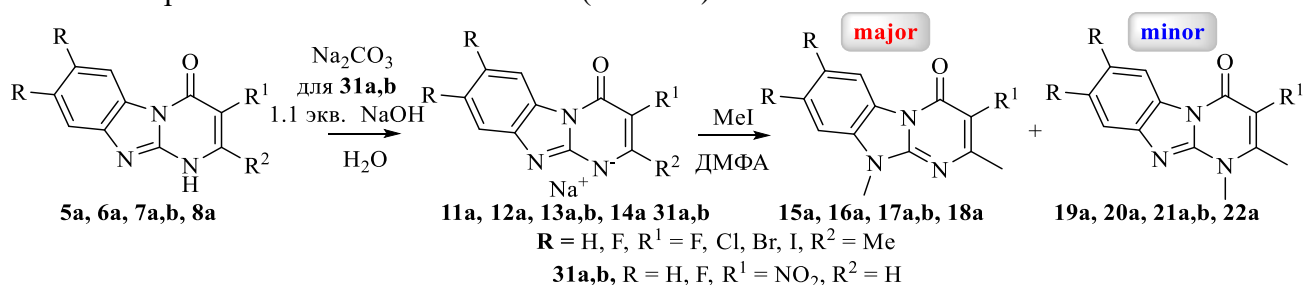
Таким образом нами были разработаны методы синтеза 3-галоген- и 3-нитробензимидазо[1,2-*a*]пириимидин-4-онов, в качестве структурных аналогов «Марибавира». Установлены оптимальные условия циклизации в зависимости от заместителей в бензимидазольном фрагменте.

2.2 Исследование реакции алкилирования 3-галоген- и 3-нитробензимидазо[1,2-*a*]пириимидин-4-онов

Синтезированные ранее 3-замещенные бензимидазо[1,2-*a*]пириимидин-4-оны проявляют свойства NH-кислот, образуя стабильные соли при действии оснований, что в свою очередь, дает возможность осуществить реакцию алкилирования. Такой подход представляет интерес в качестве модельной реакции с точки зрения возможности получения производных противовирусного препарата «Марибавир».

Литературные данные однозначно указывают на то, что алкилирование бензимидазо[1,2-*a*]пириимидин-4-онов алкилгалогенидами протекает исключительно или преимущественно по имидазольному атому N-10.

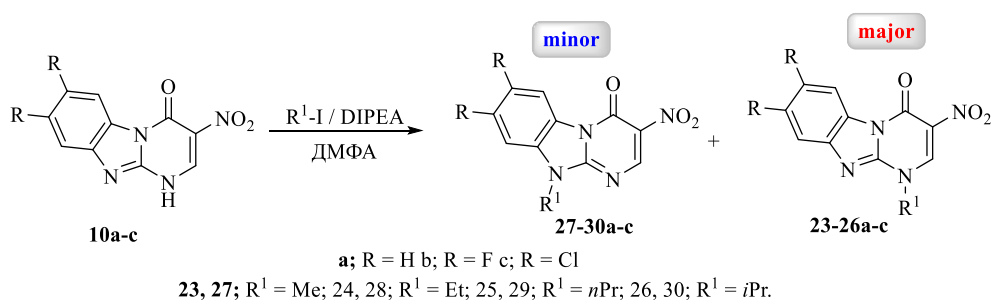
В отличие от описанных в литературе прецедентов, установлено, что алкилирование 3-галогенбензимидазо[1,2-*a*]пириимидин-4-онов **5a, 6a, 7a,b** и **8a** метилиодидом протекает с образованием двух региоизомеров **15a, 16a, 17a,b, 18a** и **19a, 20a, 21a,b, 22a**. При этом продукты N-10 алкилирования являются основными (Схема 4).

Схема 4. Алкилирование галогенпроизводных **5a, 6a, 7a,b, 8a**

Природа галогена, расположенного в азиновом фрагменте, не оказывает влияние на соотношение продуктов N-алкилирования.

Установлено, что при алкилировании производных **10a-c** основными продуктами являются 1-алкил-3-нитробензимидазо[1,2-*a*]пириимидин-4-оны **23-26a-c** (Схема 5).

Схема 5. Алкилирование 3-нитробензимидазопиримидинов **10a-c**

Это несоответствие объясняется, по всей вероятности, наличием в положении С-2 заместителя, создающего пространственные затруднения для протекания алкилирования по положению N-1. При уменьшении пространственных затруднений продукт алкилирования по положению N-1 оказывается преобладающим.

Соотношение региоизомеров незначительно зависит от природы алкилгалогенида. Структура алкилирующего агента определяет увеличение времени реакции алкилирования при возрастании объема заместителя R¹ (Me < Et < n-Pr < i-Pr) (Таблица 1).

Таблица 1. Соотношение содержания исходных соединений и продуктов (D) в реакциях алкилирования соединений **10a-c** в зависимости от времени реакции*¹

Реакция	Время, мин							
	10	30	60	90	180	360	720	1440
10a +Me-I	1.00	-	-	-	-	-	-	-
10a +Et-I	50.00	5.56	1.96	1.22	1.00	-	-	-
10a +nPr-I	100.00	25.00	5.55	3.45	1.31	1.00	-	-
10a +iPr-I	100.00	-	-	-	-	4.00	2.00	1.00
10b +Me-I	1.00	-	-	-	-	-	-	-
10b +Et-I	15.00	6.66	2.27	1.30	1.00	-	-	-
10b +nPr-I	25.00	10.00	5.55	5.50	1.50	1.00	-	-
10c +Me-I	1.00	-	-	-	-	-	-	-
10c +Et-I	50.00	15.00	11.11	7.69	1.33	1.00	-	-
10c +nPr-I	100.00	20.00	15.00	11.70	5.55	5.30	2.75	1.00

* Значения вычислены по формуле $D = n_3 / (n_{N1} + n_{N10})$, где n_3 , n_{N1} и n_{N10} – относительные интегральные интенсивности сигналов протона Н-2 исходного соединения **10**, 1-алкилпроизводного **23-26** и 10-алкил- производного **27-30** в спектрах ЯМР ¹H реакционных смесей. Значение D = 1.00 соответствует времени полупревращения.

Время полупревращения в реакциях этилирования соединений **10a-c** составляет 180, 180 и 360 мин, соответственно. Взаимодействие пиримидобензимидазола **10a** с 2-иодпропаном достигает полупревращения в течение 1 сут (табл. 1). Для фтор- и хлорпроизводных **10b,c** время полупревращения в реакции с 2-иодпропаном составляет более 5 сут (данные в таблице не приведены). Структура 10-алкилбензимидазо[1,2-a]пиримидин-4-онов подтверждена данными рентгеноструктурного анализа кристаллов соединений **17b** и **28a** (Рисунок 1).

Рисунок 1. Молекулярные структуры соединений **17b** и **28a** в представлении атомов эллипсоидами тепловых колебаний с 50% вероятностью.

Таким образом, в настоящем разделе работ исследовано алкилирование синтезированных 3-замещенных бензимидазопиримидинов в качестве структурных аналогов «Маривавира». Соотношение региоизомеров зависит от присутствия заместителя в пиримидиновом цикле и не

¹ За проведение ЯМР-эксперимента автор выражает благодарность сотрудникам лаборатории комплексных исследований и экспертной оценки органических материалов в составе ЦКП УрФУ (зав. лаб. к.х.н. О.С. Ельцов)

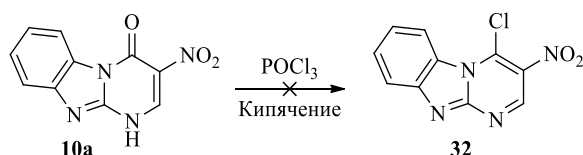
зависит от остальных структурных факторов. Для изучения биологических свойств, синтезированных гетероциклов, получены солевые формы 3-замещенных бензимидазопиримидинов с целью повышения их водорастворимости и улучшения их биодоступности.

2.3 Разработка методов синтеза бензимидазопуринов на основе 3-нитробензимидазопиримидинов

2.3.1 Хлордезоксигенирование 3-нитробензимидазопиримидинов

Нитробензимидазопиримидины, помимо самостоятельной значимости, данные структуры могут быть перспективными предшественниками в синтезе нового класса поликонденсированных структур ряда бензимидазопуринов, которые являются гибридом важнейших скаффолдов с точки зрения полезной биологической активности.

В качестве первого этапа создания универсального подхода к получению бензимидазопуринов предпринято их хлордезоксигенирование на примере 3-нитробензимидазо[1,2-*a*]пиримидин-4-она **10a**. В литературе описан пример использования хлорокси фосфора (POCl_3) для хлордезоксигенирования для 3-незамещенных бензимидазопиримидинов. Нами использован этот подход в отношении 3-нитробензимидазо[1,2-*a*]пиримидин-4-онов. Однако реализация этого подхода не приводила к желаемым продуктам **32** (Схема 6).

Схема 6. Попытка хлордезоксигенирования 3-нитробензимидазо[1,2-*a*]пиримидина **10a**

Проведение хлордезоксигенирования в присутствии активаторов, в роли которых выступают пиридин или третичные ароматические амины (*N,N*-диметил-*N,N*-диэтиланилин) также не приводило к целевому 3-нитро-4-хлорбензимидазопиримидину **32**.

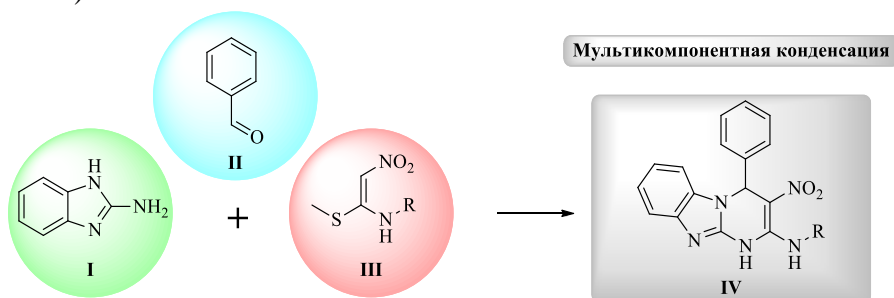
Можно предположить, что в процессе реакции образуется высокореакционное хлорпроизводное **32**, которое в процессе выделения подвергается гидролизу с образованием исходного 3-нитробензимидазо[1,2-*a*]пиримидин-4-она.

Таким образом, получение аминопроизводных 3-нитробензимидазопиримидинов не удалось осуществить и пришлось искать иные пути получения целевых бензимидазопуринов.

2.3.2 Разработка методов синтеза бензимидазопуринов на основе 2-алкиламино-3-нитробензимидазопиримидинов

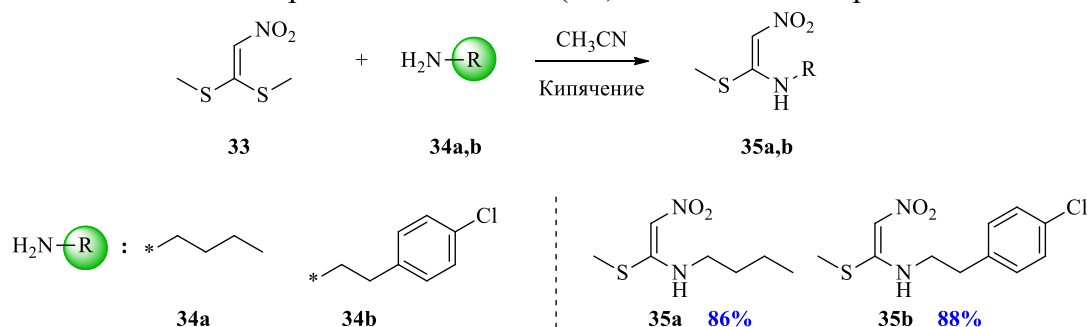
Для получения бензимидазопуринов использованы перспективные объекты для дальнейшей модификации - *N*-алкил-4-арил-3-нитро-4,10-дигидробензимидазо[1,2-*a*]пиримидин-2-амины **IV**. Предложенные структуры являются прямыми предшественниками линейных бензимидазопуринов. Поскольку восстановление нитрогруппы и последующее аннелирование имидазольного цикла приводит к целевым структурам.

Для реализации данной синтетической стратегии в качестве подхода для получения производных **IV** нами был выбран прием, основанный на мультикомпонентной реакции (МКР) 2-аминобензимидазолов **I**, ароматических альдегидов **II** и *N*-алкил-1-метилтио-2-нитроэтилен-1-аминов **III**. (Схема 7).

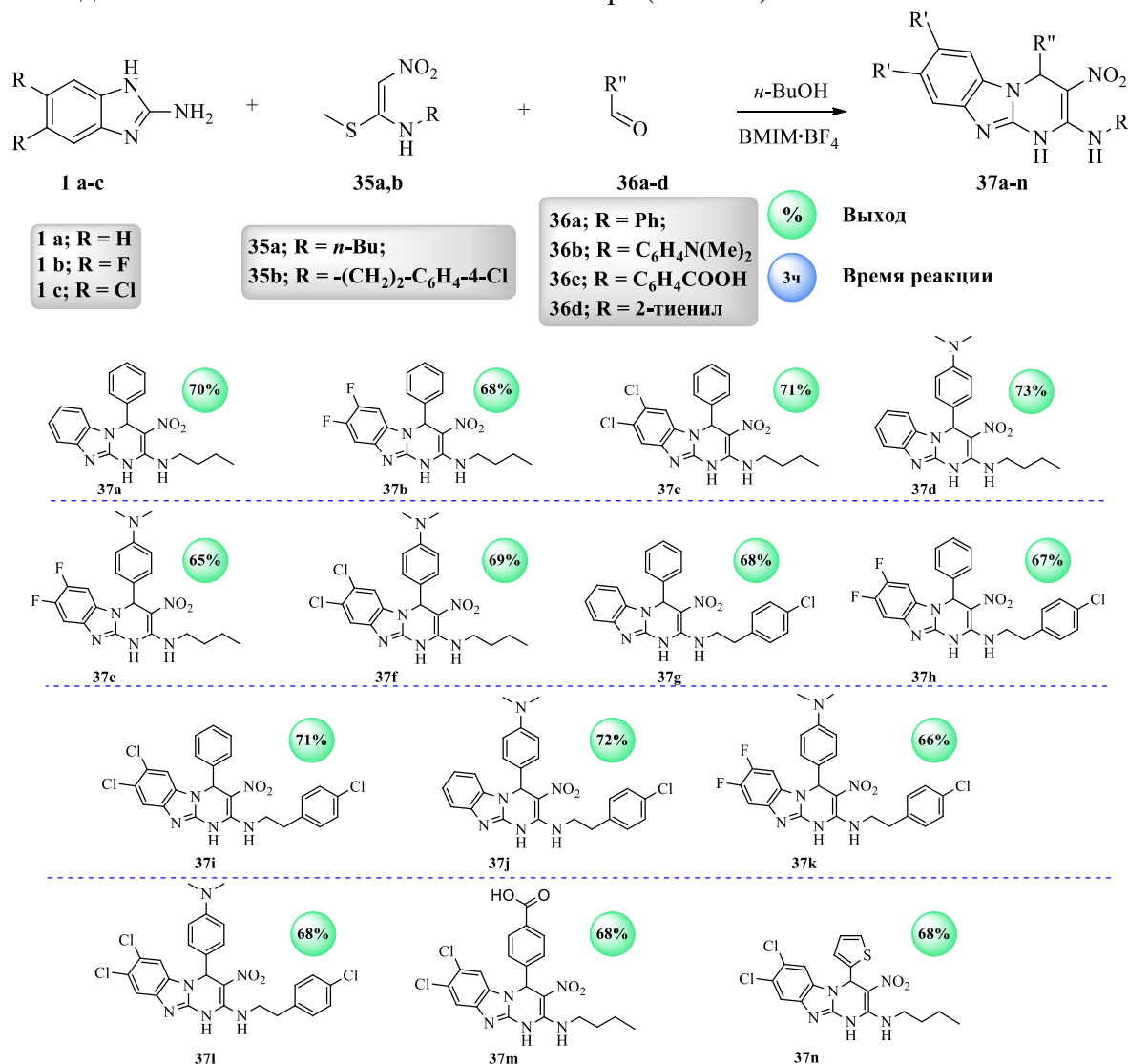
Схема 7. Стратегия синтеза *N*-алкил-4-арил-3-нитро-4,10-дигидробензимидазо[1,2-*a*]пиримидин-2-аминов

В использованном подходе реагенты **I** и **II** являются коммерчески доступными, в отличие от *N*-алкил-1-метилтио-2-нитроэтилен-1-аминов (**III**). Общий синтез приведен на схеме 8.

Схема 8. Получение ключевых реагентов **35a,b**

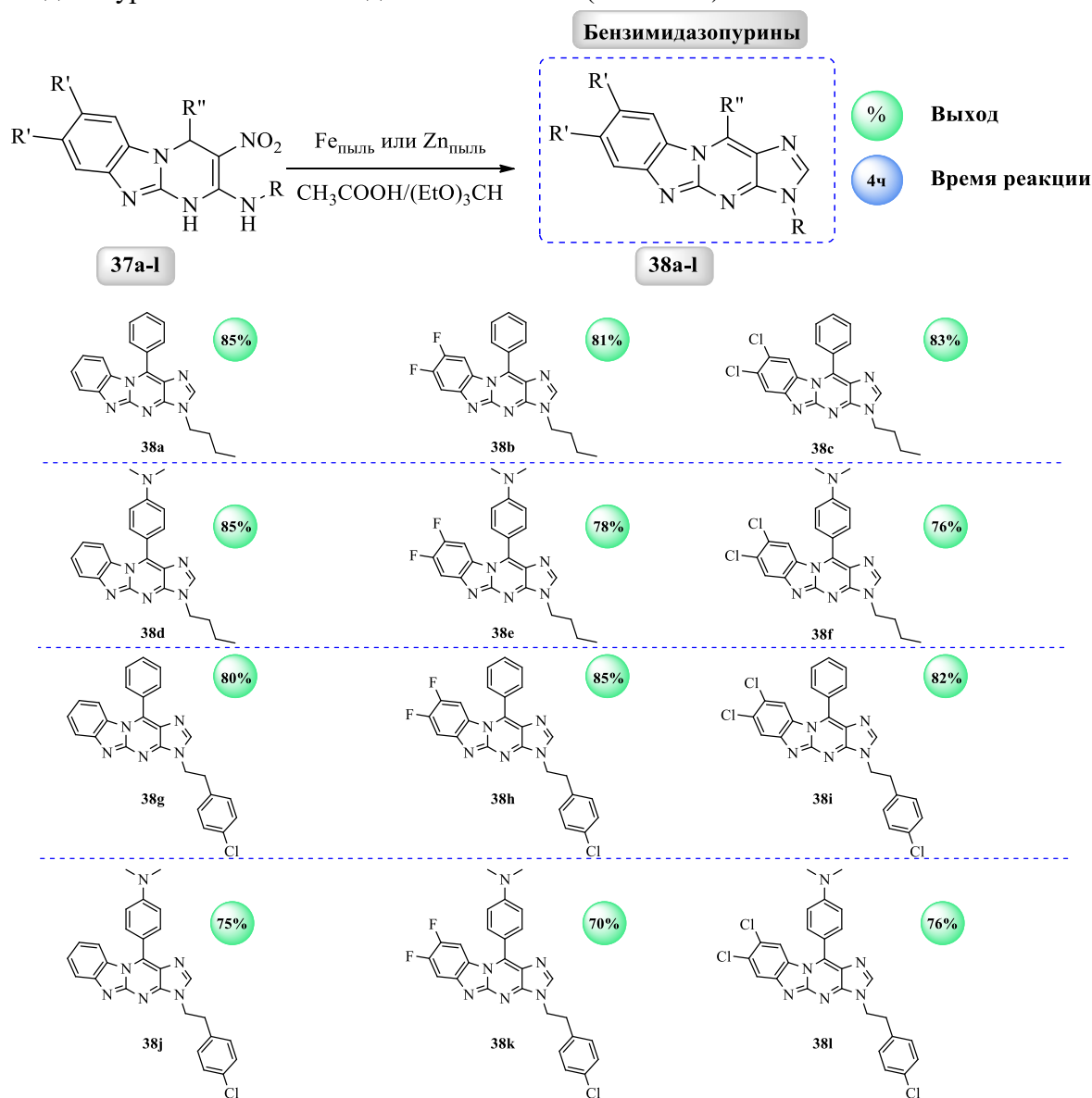
Следующим этапом в реализации стратегии получения бензимидазопуринов стал синтез 2-*N*-алкил-3-нитро-4-фенил-1,4-дигидробензимидазо[1,2-*a*]пиримидин-2-аминов (**IV**) - ключевых полупродуктов для дальнейших превращений. Поиск оптимальных условий протекания процесса получения **37a** был выполнен модельной реакцией 2-аминобензимидазола **1a**, *N*-бутил-1-метилтио-2-нитроэтиленнамина **35a** и бенzalдегида **36a**. Наилучшими универсальными условиями является проведение процесса бутиловом спирте при использовании ионной жидкости BMIM·BF₄ в качестве катализатора (Схема 9).

Схема 9. Производные 2-*N*-алкил-3-нитро-4-фенил-1,4-дигидробензо[4,5]имидазо[1,2-*a*]пиримидин-2-аминов (**37a-n**)

Следующим этапом исследования стала разработка методов синтеза полициклических конденсированных производных пурина на основе субстратов **37a-1**. Одним из традиционных методов синтеза пуринов является достройка имидазольного фрагмента по типу [4+1] (синтез Траубе) в молекуле *орто*-диамина. В связи с этим, соединения **37a-1** нами выбраны в качестве стартовых объектов в синтезе соответствующих *орто*-диаминов и, как следствие, целевых пуриновых производных.

Было обнаружено, что использование дитионита натрия в качестве восстановителя не приводит к целевым диаминам, а в результате были выделены исходные соединения **37a-1**. Каталитическое гидрирование² при использовании различных растворяющих сред (ДМФА, CH₃COOH, C₂H₅OH, C₂H₅OH + 2 экв. HCl) даже при повышенном давлении водорода (до 15 бар) и нагревании (до 100°C) также оказалось неэффективным, поскольку и в этом случае получали исходные вещества. В то же время, восстановление нитрогруппы в соединениях **37a-1** железной или цинковой пылью в присутствии триэтилортоформиата в уксусной кислоте сопровождается образованием вицинальных диаминов, ароматизацией пиримидинового цикла и аннелированием имидазольного фрагмента, что приводит к образованию целевых тетрациклических бензимидазопуринов **38a-1** с выходами более 75 % (Схема 10).

Схема 10. Производные бенз[4,5]имидазо[1,2-*a*]пуринов (**38a-1**)

² За проведение гидрирования автор выражает благодарность сотрудникам ИОС им. И.Я. Постовского УрО РАН к.х.н. Е.Б. Горбунову и Д.А. Газизову

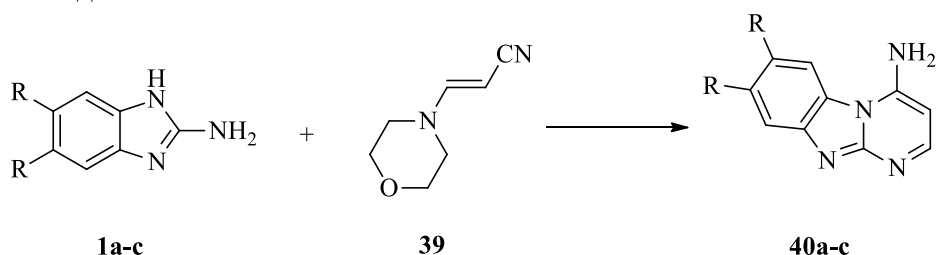
Разработанный подход имеет следующие характеристики: исключается выделение диаминов и реализуется *one-pot* процесс. Еще одним важным преимуществом метода является получение исключительно 9-алкилпуринов, тогда как традиционное алкилирование обычно связано с образованием региоизомеров, необходимостью их разделения и снижением выхода целевых продуктов. Все эти особенности позволяют рассматривать разработанную стратегию синтеза нового класса полициклических производных пуринового ряда с точки зрения атом-экономных синтетических подходов с минимальным количеством стадий (*PASE*).

2.4 Разработка методов синтеза ангулярных бензимидазопуринов

2.4.1 Синтез и нитрование 4-аминобензимидазопиримидинов

Следующим направлением создания гибридных систем, объединяющих важные скаффолды с точки зрения медицинской химии, является разработка методов синтеза ангулярных бензимидазопуринов. В качестве синтетического эквивалента принят 3-морфолиноакрилонитрил **42**.

Дальнейшее взаимодействие 3-морфолиноакрилонитрила **42** с различнозамещенными 2-аминобензимидазолами **1a-c** было выполнено в соответствии со схемой 11.

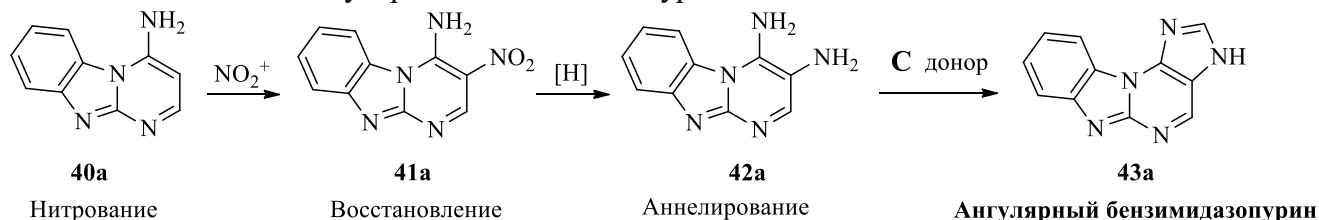
a; R = H, **b**; R = F, **c**; R = Cl

a; R = H, 87%, **b**; R = F, 61% **c**; R = Cl, 56 %.

Схема 11. Синтез 4-нитробензимидазопиримидинов **43a-c**

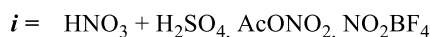
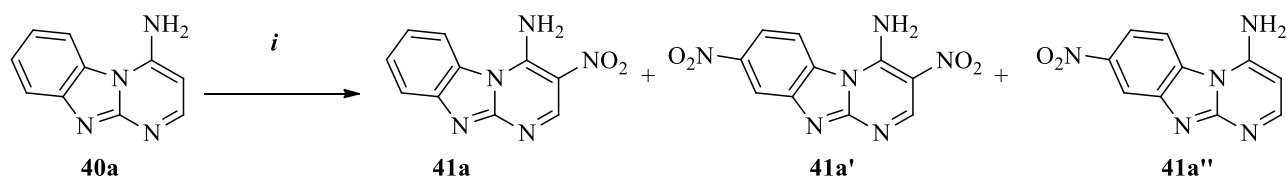
В качестве модельной структуры для поиска оптимальных условий проведения циклоконденсации были использованы 3-морфолиноакрилонитрил **39** и 2-аминобензимидазол **1a**. При оптимизации условий установлено, что взаимодействию 3-морфолиноакрилонитрила **39** и **1a** в эквимолярной смеси пиридин/уксусная кислота (1:1 моль) в течение 2ч приводит к получению целевого продукта **40a** с выходом 75%. Дальнейшее увеличение времени нагревания до 4ч позволяет увеличить выход до 87%. Использование данной реакционной среды для других 2-аминобензимидазолов **40b** и **40c** также привело к получению соответствующих бензимидазопиримидинов с хорошим выходом (61 % и 56 % соответственно).

Синтезированные 4-аминобензимидазопиримидины **40a-c** являются предшественниками вицинальных диаминопроизводных **42**, которые можно получить нитрованием и последующим восстановлением производных **41**. Вицинальные диаминопроизводные **42**, в свою очередь, дают возможность синтеза ангулярных бензимидазопуринов **443** в соответствии со схемой 12.

Схема 12. Стратегия синтеза ангулярных бензимидазопуринов

Для реализации разработанной стратегии были предприняты попытки нитрования 4-аминобензимидазопиримидина **40a** смесью азотной и серной кислот, причем азотная кислота использована в количестве 1.05 молярного избытка в отношении нитруемого соединения **40a**. Однако, данный подход оказался не применим для исследуемых объектов поскольку свободные положения бензольного фрагмента также подвергаются нитрованию в указанных условиях и в процессе образуется смесь различных бензимидазопиримидинов (Схема 13).

Схема 13. Нитрование 4-аминобензимидазопиримидина **40a**

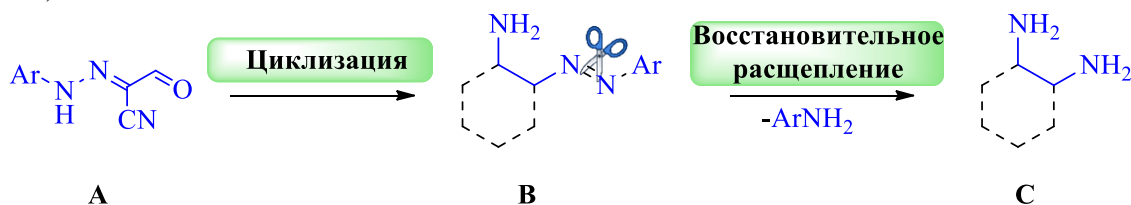
Использование других нитрующих агентов (ацетилнитрат, тетрафторборат нитрония) также приводило к образованию смеси продуктов нитрования и не позволяло получать желаемый продукт. Для реализации синтеза ангулярных бензимидазопуринов пришлось искать альтернативные подходы.

Таким образом, разработан и оптимизирован подход к синтезу перспективных бензимидазопиримидинов, содержащих первичную аминогруппу, с использованием реакции циклоконденсации доступных 2-аминобензимидазолов и 3-морфолиноакрилонитрила в эквимолярной смеси пиридина и уксусной кислоты в качестве реакционной среды.

Установлено, что нитрование соединений **40a** протекает не селективно с образованием смеси нитропроизводных бензимидазопиримидинов.

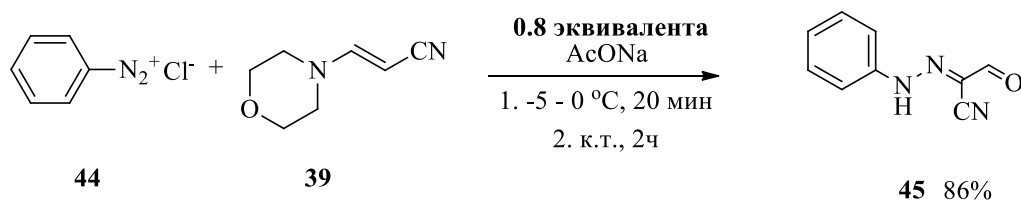
2.4.2 Получение 3,4-диаминобензимидазопиримидинов на основе вицинальных азоаминов

В литературном обзоре (глава 2) показано, что использование 1,4-бинуклеофильных синтетических эквивалентов является рациональным подходом для построения бензимидазопиримидиновой системы. Однако анализ литературных источников показал отсутствие синтетических структур, позволяющих получать вицинальные диаминопроизводные бензимидазопиримидины. В этом аспекте перспективным представляется использование 3-оксо-2-фенилгидразонопропионитрилов **A** содержащих азогруппу в качестве криптоаналога аминофрагмента, который впоследствии можно получить восстановительным расщеплением (Схема 14).

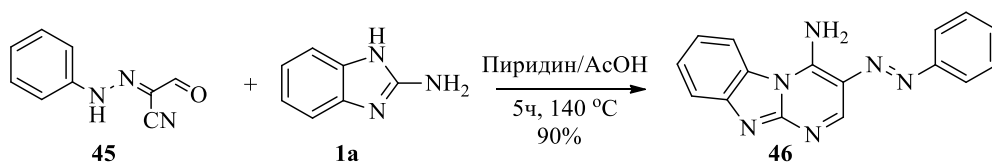
Схема 14. Стратегия синтеза вицинальных диаминопроизводных

3-Оксо-2-фенилгидразонопропионитрил **45** синтезирован методом азосочетания 3-морфолиноакрилонитрила (**39**) с хлоридом фенилдиазония **44** (выход целевого продукта 86%) (Схема 15).

Схема 15 Получение 3-оксо-2-фенилгидразонопропионитрила **45**

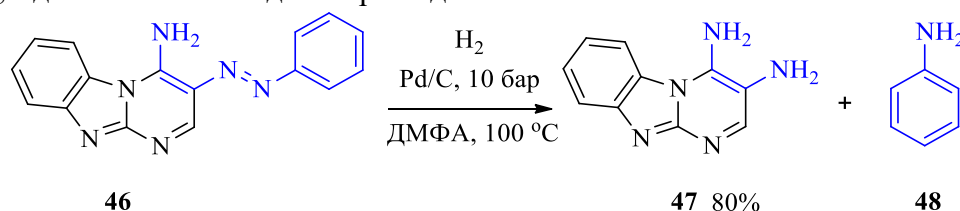
В соответствии со схемой 14 3-оксо-2-фенилгидразонопропионитрил **45** является ключевым компонентом для реализации синтетической стратегии получения вицинальных азоаминов **B** для последующего получения 3,4-диаминобензимидазопиримидинов **C** методом восстановительного расщепления. Поэтому на следующем этапе нами оптимизированы условия циклизации 3-оксо-2-фенилгидразонопропионитрила **45** с 2-аминобензимидазолом **1a**.

Схема 16 Получение бензимидазопиримидина **46**

Наилучшие выходы вицинального азоамина **46** получены, при использовании в качестве растворителя эквимолярной смеси пиридин/уксусная кислота, а оптимальное время кипячения составляло 5 часов (Выход 90%).

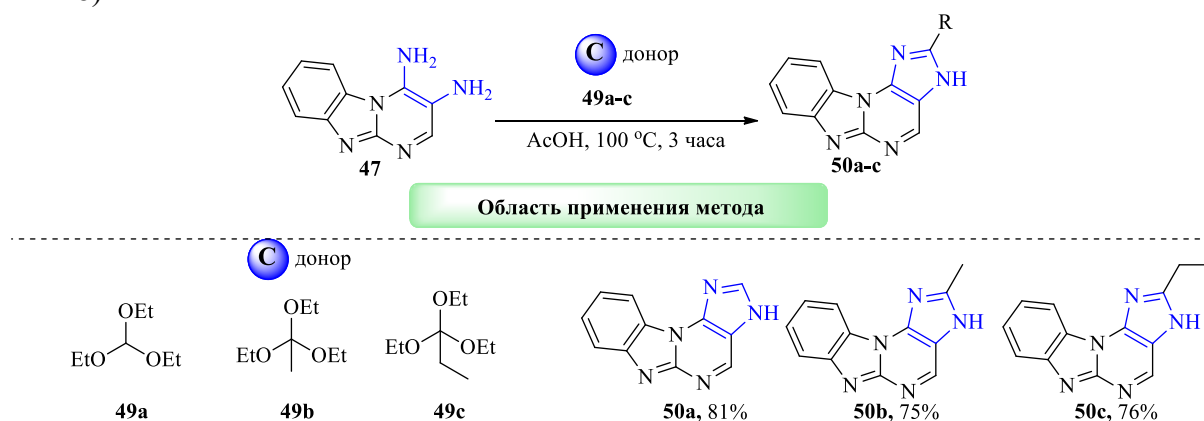
Следующим этапом в реализации стратегии, приведенной на схеме 14, стал гидрогенолиз азосвязи соединения **46**. Приведенная стратегия реализована в отношении бензимидазопиримидина **44**. Установлено, что при нагревании производного **44** в ДМФА при 100 °С на палладиевом катализаторе (Pd/C) в атмосфере водорода и давлении 10 бар (Схема 17) образуется 3,4-диаминобензимидазопиримидин **47**.

Схема 17. Получение 3,4-диаминобензимидазопиримидина **47**

Найденные условия позволяют получать продукт с хорошим выходом (80%). В то же время понижение температуры и давления приводит к неполной конверсии исходного бензимидазопиримидина **46**. Следует отметить, что анилин **48** выделяется как единственный побочный продукт, который легко удалить из реакционной смеси.

На заключительном этапе нами получены ангулярные бензимидазопурины на основе диамин **47** и различных ортоэфиров. Было установлено, что нагревание диамин **47** и ортоформиата **49a** (3 экв.) в среде уксусной кислоты протекает с образованием целевого бензимидазопурина с хорошим выходом (81%). Общий характер подхода продемонстрирован при использовании и других ортоэфиров (триэтилортоацетат **49b** и триэтилортопропионат **49c**) (Схема 18).

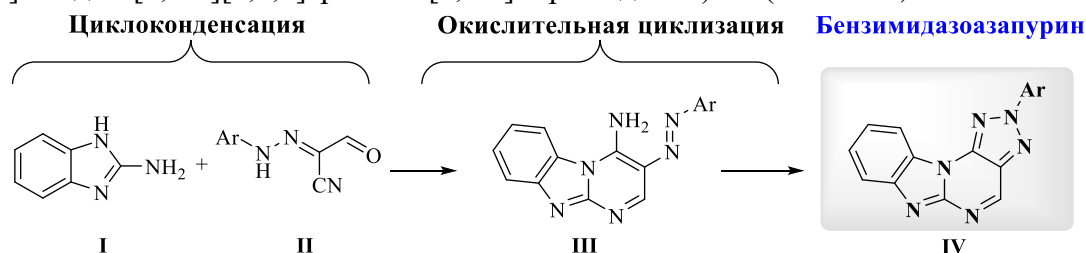

Схема 18. Получение ангулярных бензимидазопуринов **50a-c**

Таким образом, разработан метод синтеза вицинальных диаминов восстановительной деструкцией азогруппы. Неоспоримым преимуществом метода является возможность применения в отношении субстратов, чувствительных к нитрованию, которое традиционно применяется для введения нитрогруппы с последующим превращением в аминофрагмент. Кроме того, на основании полученного диамин и различных ортоэфиров была продемонстрирована возможность получения ангулярных бензимидазопуринов. Область применения разработанного подхода не ограничивается бензимидазопуринами и такая синтетическая стратегия может быть использована для создания библиотек аннелированных производных пуринов.

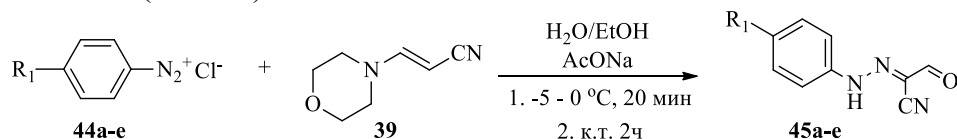
2.5 Разработка методов синтеза бензимидазоазапуринов

Для создания бензимидазоазапуриновой гетероциклической системы нами предложена синтетическая схема, которая включает циклоконденсацию доступных аминобензимидазолов **I** и 3-оксо-2-фенилгидразонопропионитрилов **II** с последующей внутримолекулярной окислительной циклизацией азоаминов **III** с получением целевых бензимидазоазапуринов (бенз[4,5]имидазо[1,2-*a*][1,2,3]триазоло[4,5-*e*]пиримидинов) **IV** (Схема 19).

Схема 19. Стратегия синтеза бензимидазоазапуринов

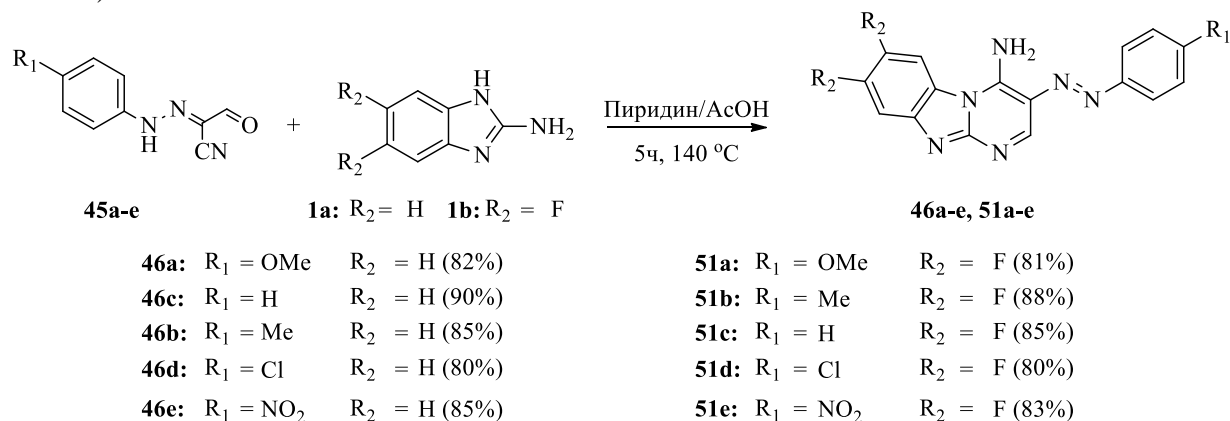
В качестве стартовых объектов для создания бензимидазоазапуринов выбраны 3-оксо-2-арилгидразоно-пропионитрилы **45a-e**, которые синтезированы по ранее разработанной методике с хорошими выходами (80-86%) Схема 20.

45a: R₁ = OMe (86%) **45b:** R₁ = Me (78%) **45c:** R₁ = H (83%) **45d:** R₁ = Cl (83%) **45e:** R₁ = NO₂ (80%)

Схема 20. Получение производных 3-оксо-2-арилгидразонопропионитрилов **45a-e**

На следующем этапе синтезирован ряд вицинальных азоаминов в качестве ключевых компонентов для создания бензимидазоазапуринов. Целевую конденсацию 2-аминобензимидазолов **1a,b** и гидразонов **45a-e** проводили по ранее оптимизированной методике (Схема 21).

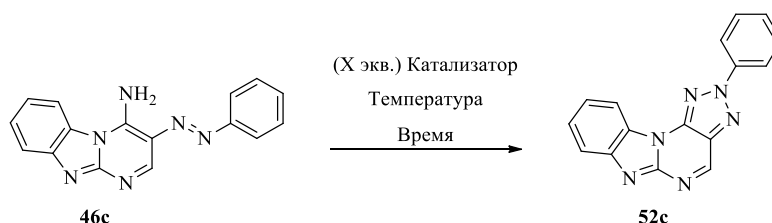
Схема 21. Получение бензимидазопиримидинов **46a-e** и **51a-e**

При оптимальных условиях реакции получен ряд соединений **46a-e** и **51a-e** с выходами 80-90%. Все бензимидазопиримидины **46a-e** и **51a-e** получены с сопоставимыми выходами, что свидетельствует о незначительном влиянии заместителей в 2-аминобензимидазолах **1a,b** и гидразонов **45a-e**.

Используя ряд синтезированных азоаминов **46a-e** и **51a-e**, нами разработан метод аннелирования триазольного цикла с целью построения бензимидазоазапуриновой системы. Синтез бензимидазо-8-азапуринов осуществлен методом внутримолекулярной окислительной циклизации в соответствии со стратегией, приведенной на схеме 19. Бензимидазопиримидин **46c** использован в качестве модельного соединения для установления оптимальных условий реакции аннелирования 1,2,3-триазольного кольца. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. - Оптимизация условий реакции окислительной циклизации^a

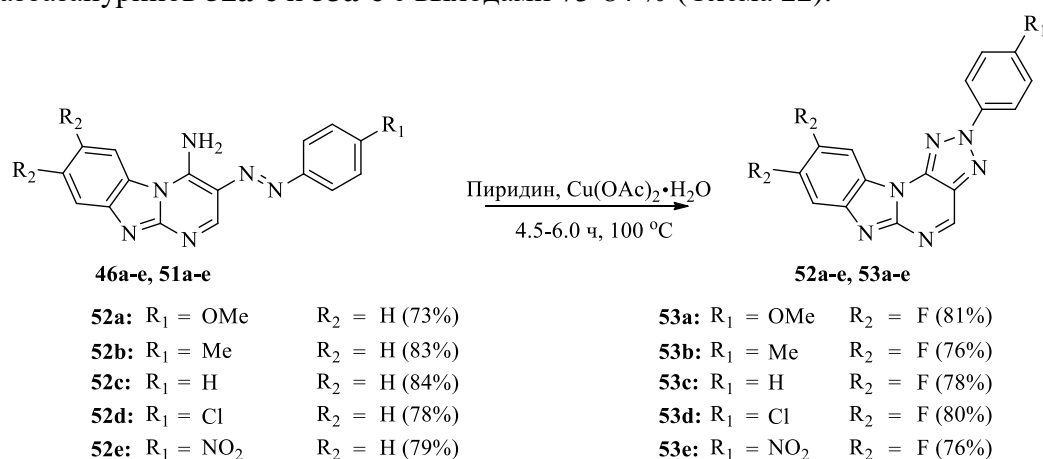

№	Растворитель	Катализатор	X, экв.	T, °C	Время, ч	Выход, % ^b
1	AcOH	PIDA	1.0	118	24.0	Следы ^c
2	AcOH	PIDA	2.0	118	24.0	Следы ^c
3	AcOH	DDQ	1.0	118	24.0	Следы ^c
4	AcOH	Cu(OAc) ₂ ·H ₂ O	1.0	82	4.5	-
5	CH ₃ CN	Cu(OAc) ₂ ·H ₂ O	1.0	82	4.5	30
6	DMF	Cu(OAc) ₂ ·H ₂ O	1.0	100	4.5	50
7	ТГФ	Cu(OAc) ₂ ·H ₂ O	1.0	66	4.5	20
8	DMCO	Cu(OAc) ₂ ·H ₂ O	1.0	100	4.5	Следы ^c
9	Пиридин	Cu(OAc) ₂ ·H ₂ O	1.0	100	4.5	55
10	Пиридин	CuCl	1.0	100	4.5	Следы ^c
11	Пиридин	CuSO ₄ ·5H ₂ O	1.0	100	4.5	35
12	ТГФ/Пиридин	Cu(OAc) ₂ ·H ₂ O	1.0	70	4.5	40
13	Пиридин	Cu(OAc) ₂ ·H ₂ O	1.5	100	4.5	67
14	Пиридин	Cu(OAc) ₂ ·H ₂ O	2.0	100	4.5	75
15	Пиридин	Cu(OAc)₂·H₂O	2.5	100	4.5	84
16	Пиридин	Cu(OAc) ₂ ·H ₂ O	2.5	100	6.0	85
17 ^d	Пиридин	Cu(OAc) ₂ ·H ₂ O	2.5	100	4.5	84

^aУсловия реакции: **46c** (0,10 ммоль) и X количество катализатора; ^bвыход реакции; ^cв соответствии с ТСХ; ^dэксперименты с барботажем воздуха

Установлено, что использование Cu(OAc)₂·H₂O обеспечивает более высокие выходы по сравнению с CuSO₄·5H₂O (Таблица 2, № 9, 11). С другой стороны, использование PIDA, DDQ и CuCl в качестве катализатора приводило к образованию следовых количеств желаемого продукта **52c** (Таблица 2, № 1,2,3,10). Установлено, что пиридин был оптимальным растворителем для окислительной циклизации (Таблица 2, № 9). В то же время молярное соотношение катализатор-субстрат должно составлять 2.5 к 1 в мольном соотношении для увеличения выхода **52c**. Таким образом, на основании проведенной оптимизации установлены следующие оптимальные параметры: катализатор Cu(OAc)₂·H₂O (2.5 экв.), пиридин в качестве растворителя, температура процесса 100 °C. Следует отметить, что выходы конечного продукта **52c** сопоставимы в экспериментах с барботированием кислородом воздуха и простыми атмосферными условиями (Таблица 2, № 17).

Используя оптимальные условия проведения процесса, синтезирован ряд производных бензимидазоазапуринов **52a-e** и **53a-e** с выходами 73-84 % (Схема 22).

Схема 22. Получение бензимидазоазапуринов **53a-e** и **54a-e**

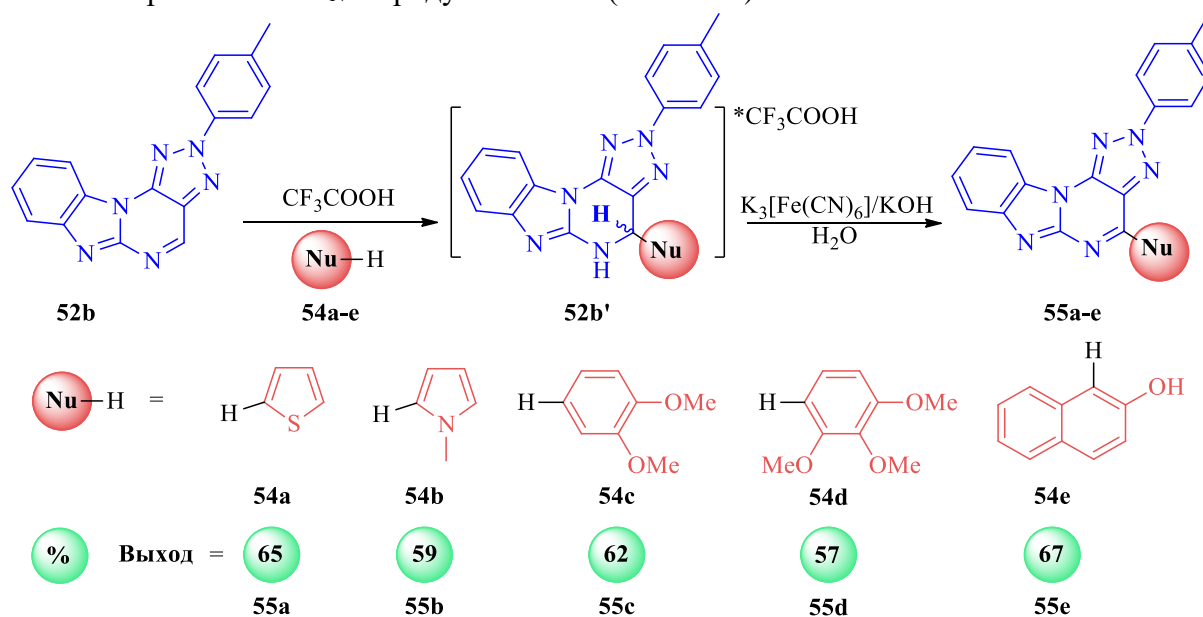

Все бензимидазоазапурины **52a-e** и **53a-e** получены с сопоставимыми выходами, что свидетельствует о незначительном влиянии заместителей на ход процесса. Однако, для полной окислительной циклизации при получении дифторпроизводных **53a-e** требовалось нагревание в течение 6 ч.

Таким образом, предложена высокоэффективная стратегия синтеза нового класса поликонденсированных систем на основе 8-азапуринов. Детальное исследование процесса окислительной внутримолекулярной циклизации позволило установить оптимальные условия и синтезировать ряд бензимидазоазапуринов с отличными выходами. Разработанный синтетический подход имеет привлекательные особенности, такие как простота осуществления процесса, использование легкодоступных исходных материалов и структурное разнообразие получаемых продуктов. Разработанный подход является эффективным синтетическим инструментом для создания библиотек новых полициклических производных 8-азапуринов.

2.6 Функционализация бензимидазоазапуринов по методологии нуклеофильного ароматического замещения водорода

Для демонстрации особенностей химических свойств, синтезированных производных бензимидазоазапуринов разработана общая схема синтеза, характерная для конденсированных пиримидинов, способных вступать в реакцию с нуклеофильными реагентами. Так, показано, что при перемешивании бензимидазоазапурина **52b** с различными С-нуклеофилами **54a-e** в CF_3COOH происходит образование устойчивых σ^{H} -аддуктов в солевой форме **52b'**. Окисление полученных σ^{H} -аддуктов действием $\text{K}_3[\text{Fe}(\text{CN})_6]$ (4 экв.) в среде водного раствора KOH (4 экв.) протекает с образованием $\text{S}_{\text{N}}\text{H}$ продуктов **55a-e** (Схема 23).

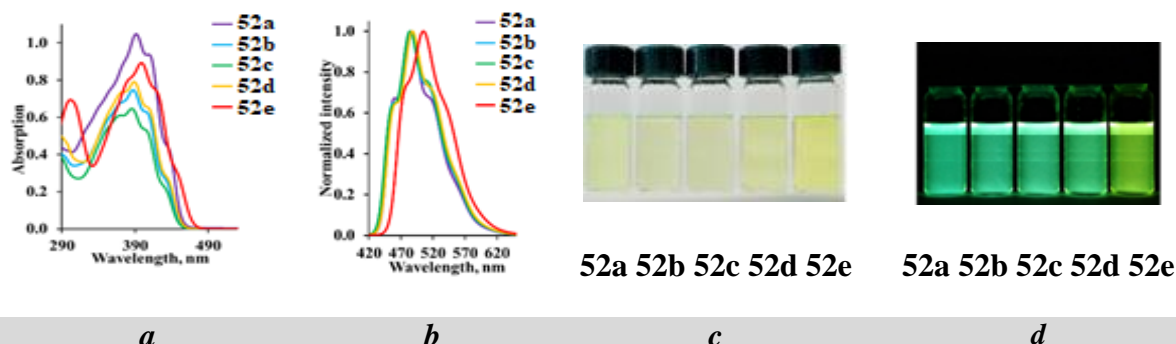
Схема 23. $\text{S}_{\text{N}}\text{H}$ -функционализация бензимидазоазапурина **52b** различными С-нуклеофилами

Следует отметить, что нуклеофильное замещение проведено без выделения промежуточных σ^{H} -аддуктов (*one-pot*). Такой подход позволяет получать продукты функционализации с более высоким выходом, что является неоспоримым преимуществом разработанного процесса.

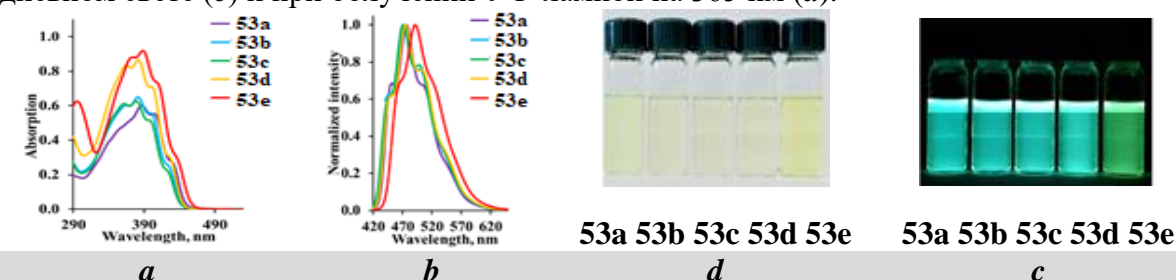
Разработанный подход позволяет получать продукты функционализации **55a-e** с хорошими выходами (57-67%). Простота в осуществлении и возможность широкого варьирования нуклеофильных агентов является преимуществом подхода. Кроме того, использование $\text{S}_{\text{N}}\text{H}$ -функционализации, как прогрессивной методологии, позволяет получать библиотеки бензимидазоазапуринов с актуальными заместителями с точки зрения биологической активности и флуоресцентных свойств.

2.7 Исследование фотофизических свойств бензимидазоазапуринов³

Проведены детальные исследования фотофизических свойств, синтезированных бензимидазоазапуринов **52a-e** и **53a-e**. Спектры поглощения и излучения соединений **52a-e** и **53a-e** регистрировали в CHCl_3 , и их фотофизические параметры представлены в таблице 3.

Рисунок 2. Спектры поглощения (a) и флуоресценции (b) **52a-e** в CHCl_3 . Для измерений поглощения и для спектров флуоресценции $c = 5 \times 10^{-5}$ М. Фотографии растворов **52a-e** в CHCl_3 при дневном свете (c) и при облучении УФ-лампой на 365 нм (d).

Рисунок 3. Спектры поглощения (a) и флуоресценции (b) **53a-e** в CHCl_3 . Для измерений поглощения и для спектров флуоресценции $c = 5 \times 10^{-5}$ М. Фотографии растворов **53a-e** в CHCl_3 при дневном свете (c) и при облучении УФ-лампой на 365 нм (d).

Таблица 3. - Фотофизические свойства **52a-e** и **53a-e** в хлороформе при комнатной температуре ($c = 5 \times 10^{-5}$ М для поглощения и для спектров флуоресценции)

№	соед.	$\lambda_{\text{abs},1}, \lambda_{\text{abs},2}, \lambda_{\text{abs},3}, \text{нм}$	$\epsilon, \text{M}^{-1} \cdot \text{cm}^{-1}$	$\lambda_{\text{em}}, \text{нм}$	Сдвиг Стокса, $\text{нм}/\text{cm}^{-1}$	Φ^c
1	52a	391 ^a , 408	20700, 18600	460, 486 ^b , 515	95/4999	0.51
2	52b	372, 387 ^a , 403	13700, 15000, 12600	458, 484 ^b , 511	97/5179	0.58
3	52c	370, 386 ^a , 403	12000, 12700, 10600	457, 484 ^b , 512	98/5246	0.60
4	52d	375, 388 ^a , 406	14800, 15900, 10800	461, 488 ^b , 516	100/5281	0.56
5	52e	383, 399 ^a , 416	16200, 17900, 15200	479, 505 ^b , 537	106/5261	0.45
6	53a	387 ^a , 404	11800, 10800	451, 476 ^b , 504	89/4831	0.32
7	53b	367, 381 ^a , 398	11900, 12900, 11000	448, 472 ^b , 499	91/5060	0.37
8	53c	362, 379 ^a , 396	11900, 12200, 10100	446, 471 ^b , 448	92/5154	0.33
9	53d	364, 382 ^a , 400	16500, 17100, 14100	450, 474 ^b , 502	92/5081	0.38
10	53e	375, 390 ^a , 409	17500, 18200, 14600	466, 491 ^b , 520	101/5274	0.24

a – Самый интенсивный пик максимумов поглощения. *b* - Самый высокий пик максимумов эмиссии. *c* - Абсолютный квантовый выход, измеренный методом интегральной сферы.

Изучены спектры поглощения и флуоресценции производных **52e** и **53e** в различных растворителях. Результаты исследований приведены в таблице 4 и проиллюстрированы на рисунке 4. В целом, значения максимумов поглощения **52e** и **53e** не зависели от природы растворителя. Исключением был ацетонитрил, в котором наблюдалось синее смещение максимумов на 19 и 28 нм соответственно по сравнению с неполярным толуолом. Незначительное изменение максимумов поглощения и испускания в зависимости от полярности

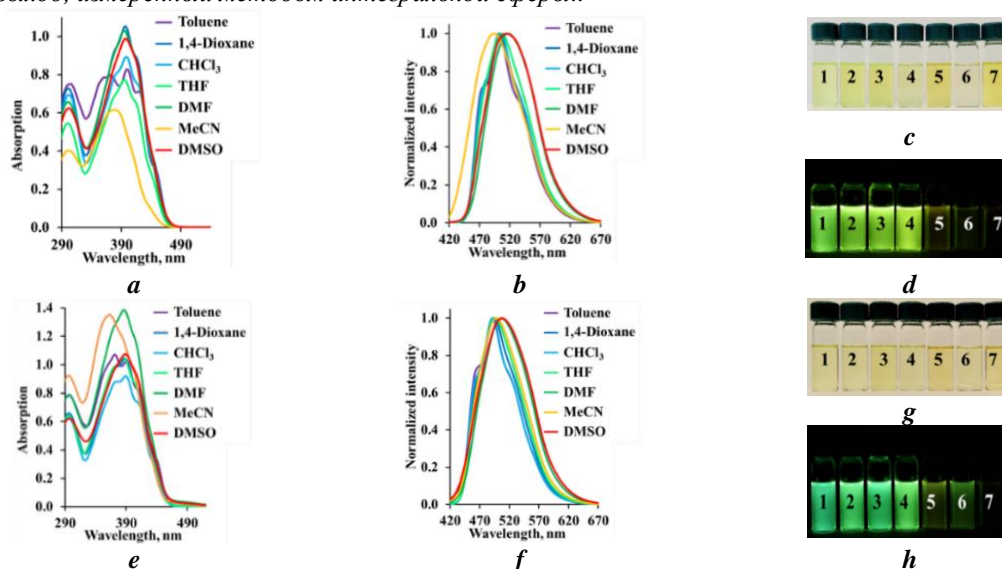
³ За проведение фотофизических исследований автор выражает благодарность д.х.н, проф Н.П. Бельской и аспиранту А.К. Елтышеву кафедры технологии органического синтеза ХТИ УрФУ.

растворителя указывает на небольшую разницу в дипольном моменте в основном и возбужденном состояниях. В менее полярных растворителях, таких как толуол, 1,4-диоксан, хлороформ и ТГФ, спектры поглощения и испускания производных **52e** и **53e** демонстрируют колебательные переходы, которые становились бесструктурными с увеличением полярности растворителя (Таблица 4).

Таблица 4. - Фотофизические свойства **52e** и **53e** в различных растворителях при комнатной температуре

№	соед.	р-ритель	λ_{abs} , нм	ϵ , $\text{M}^{-1}\cdot\text{cm}^{-1}$	λ_{em} , нм	Сдвиг Стокса, нм/ cm^{-1}	Φ^c
1	52e	Толуол	372, 400 ^a , 420	15900, 20800, 4200	475, 503 ^b , 535	103/5119	0.54
2		1,4-Диоксан	382, 397 ^a , 414	18900, 21000, 7920	478, 503 ^b , 533	106/5308	0.46
3		CHCl_3	383, 399 ^a , 416	16200, 17900, 5200	479, 505 ^b , 537	106/5261	0.45
4		ТГФ	381, 395 ^a , 412	14000, 15500, 4300	506	111/5554	0.63
5		ДМФА	395	20000	519	124/6049	0.02
6		Ацетонитрил	378	12300	494	116/6212	0.01
7		ДМСО	397	19700	515	118/5771	<0.0001
8	53e	Толуол	371, 391 ^a , 409	21400, 20500, 6600	469, 492 ^b , 520	101/5250	0.35
9		1,4-Диоксан	375, 388 ^a , 406	19700, 20800, 7100	469, 495 ^b , 523	107/5571	0.47
10		CHCl_3	375, 390 ^a , 409	17500, 18200, 4600	466, 491 ^b , 520	101/5274	0.24
11		ТГФ	373, 386 ^a	19900, 21000	497	111/5786	0.41
12		ДМФА	386	27600	507	121/6183	0.03
13		Ацетонитрил	363	27000	498	135/7468	0.03
14		ДМСО	389	21500	507	120/5983	<0.0001

a – Самый высокий пик максимумов поглощения. *б* - Самый высокий пик максимумов эмиссии. *с* - Абсолютный квантовый выход, измеренный методом интегральной сферы..

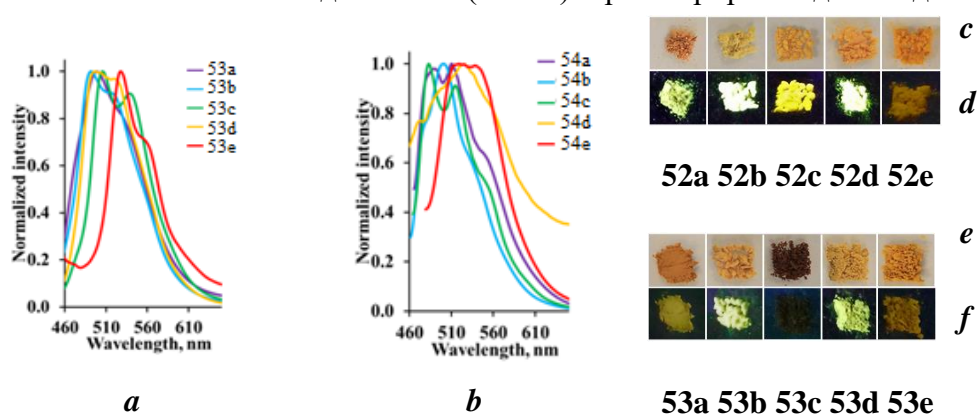

Рисунок 4. Спектры поглощения (*a,e*) и испускания (*b,f*) соединений **52e** (*a,b*) и **53e** (*e,f*) в различных растворителях при комнатной температуре ($c = 5 \times 10^{-5}$ M). Фотографии растворов соединений **52e** (*c,d*) и **53e** (*g,h*) (1 – 1,4-Диоксан, 2 – CHCl_3 , 3 – ДМФА, 4 – Ацетонитрил, 5 – ДМСО) при дневном свете (*c,g*) и (*d,h*) при облучении УФ-лампой на 365 нм

Максимумы поглощения показывают небольшое красное смещение (1-5 нм) при увеличении полярности растворителя. Однако максимумы испускания более чувствительны к

полярности растворителя (13-15 нм). Напротив, оба типа исследованных соединений демонстрируют синий сдвиг максимумов эмиссии в ацетонитриле. Стоксов сдвиг увеличился в полярных растворителях на 21 и 34 нм для **52e** и **53e** соответственно. Это наблюдение подтверждает эффект ВПЗ для соединений **52e** и **53e** и может быть вызван увеличением полярности молекулы при поглощении и возбуждении в полярных растворителях. Наивысшие значения квантовых выходов наблюдаются в ТГФ для **52e** и **53e**. Напротив, полярные растворители вызвали тушение излучения, и поэтому квантовый выход не удастся определить в ДМСО.

Также были проведены фотофизические исследования соединений **52a-e** и **53a-e** в твердом состоянии. На фотографиях порошков бензимидазоазапуринов **52a-e** и **53a-e** видно изменение люминесценции от светло-зеленого до желтого цвета. Результаты экспериментальных измерений показаны на рисунке 5 и в таблице 5. Для твердого состояния не удалось точно определить общие тенденции, как для поглощения и эмиссии в растворах. Синий сдвиг максимумов эмиссии наблюдается для соединений **52a-e** и **53a-e** в твердом состоянии по сравнению с их раствором в CHCl_3 . Наибольший квантовый выход эмиссии (16.1%) зарегистрирован для соединения **52b**.

Рисунок 5. Нормированные спектры эмиссии **52a-e** (a) и **53a-e** (b) в твердом состоянии.

Фотографии твердых образцов при дневном свете (c, e) и УФ-облучении (d, f).

Таблица 5. - Фотофизические свойства **52a-e** и **53a-e** в твердой фазе

Номер	Соединение	λ_{abs} , нм	λ_{em} , нм	Сдвиг Стокса, нм/см ⁻¹	Φ^a
1	52a	367	506	139/7485	0.05
2	52b	367	491	124/6881	0.16
3	52c	368	499	131/7134	0.02
4	52d	365	497	132/7277	0.11
5	52e	369	528	159/8161	<0.01
6	53a	370	472	102/5841	<0.01
7	53b	371	472	101/5786	0.05
8	53c	375	498	123/6586	<0.01
9	53d	368	474	106/6077	0.02
10	53e	371	476	105/5946	<0.01

a - Абсолютный квантовый выход, измеренный методом интегральной сферы.

Таким образом, по результатам фотофизических исследований можно сделать вывод, что синтезированные полициклические гетероциклы бензимидазоазапуринового ряда являются перспективными для дальнейшего изучения и функционализации с целью поиска структур, обладающих перспективными фотофизическими свойствами.

2.8 Биологическая активность производных бензимидазопиримидинов и бензимидазопуринов

2.8.1 Исследование ингибирующей активности в отношении СК2 киназы⁴

Было проведено *in vitro* исследование ингибирующей активности синтезированных соединений в отношении СК2 киназы.

Активность СК2 определялась после реакции фосфорилирования казеина по величине АТФ-зависимой люминесценции. Полученные первичные данные и активность СК2 в присутствии 50 мкМ исследованных соединений приведены в таблице 6.

Таблица 6. – Влияние исследуемых соединений на активность СК2 в концентрации 50 мкМ

№	Шифр соед.	Люминесценция пробы, у.е.		Активность СК2 (m±SD), %	Ингибирование СК2 (m±SD), Δ%
		Проба 1	Проба 2		
1.	37a	28139	28238	114,8±0,4*	-14,8±0,4*
2.	37g	29563	27390	116,2±7,9	-16,2±7,9
3.	51a	29529	26572	114,0±10,7	-14,0±10,7
4.	53b	25972	26205	104,0±0,8	-4,0±0,8
Положительный контроль					
5.	STS	15419	16851	53,0±5,2*	47,0±5,2*

*Статистическая значимость относительно отрицательного контроля, U-тест, $p < 0,05$.

Ни одно из исследованных соединений не проявило высокой СК2-ингибирующей активности в концентрации 50 мкМ. Однако, из приведенных данных можно сделать вывод, что наиболее перспективной, с точки зрения дальнейшей модификации и исследования, является бензимидазоазапуриновая гетероциклическая система **53b** (таблица 6, № 4).

2.8.2 Исследование антикоагулянтной активности синтезированных гетероциклов⁴

Было проведено исследование на параметры коагулограммы крови кроликов *in vitro* бензимидазопиримидинов и бензимидазопуриновых производных (Таблица 7).

Таблица 7. - Влияние бензимидазопиримидинов и конденсированных систем на их основе на параметры коагулограммы крови кроликов *in vitro* в концентрации 100 мкМ (M±m) (n=5)

№	Тестируемый образец	Параметр коагулограммы		
		АЧТВ, с	ТВ, с	ПТВ, с
-	Контроль	47,2 ±0,3	11,7±0,1	14,6±0,1
1	Дабигатран тексилат	79,6 ±4,6*	69,5±4,5*	16,7±0,2
2	Апиксабан	137,5±2,8*#	14,6±0,1*	67,8±2,5*#
3	31a	63,4±4,0	53,2±9,1*	11,9±0,6
4	56a	62,7±8,8	37,0±4,0*	10,8±0,7
5	56b	63,7±2,0	35,6±1,2*	10,8±0,5
6	56c	53,1±1,6	41,6±1,9*	10,3±0,4
7	56d	58,1±1,0	40,5±3,6*	10,2±0,1
8	56e	51,8±2,9	39,3±1,7*	11,5±0,6

Исследованные объекты достоверно относительно контроля удлиняли тромбиновое время, при этом уступая препарату сравнения. Но ни одно из исследованных соединений не

⁴ Исследование проводилось в сотрудничестве с ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» под руководством академика РАН, д.м.н., проф. А.А. Спасова

влияло на протромбиновое время в отличие от апиксабана, для которого характерно удлинение данного показателя.

2.8.3 Противовирусная активность бензимидазопиримидинов и бензимидазопуринов⁵

Было проведено исследование на определение цитотоксических и вирус ингибирующих свойств *in vitro* бензимидазопиримидинов и бензимидазопуриновых производных (Таблица 8).

Таблица 8. - Цитотоксические и вирусные ингибирующие свойства бензимидазопиримидинов и бензимидазопуринов в клетках MDCK против гриппа А / PuertoRico / 8/34 (H1N1) (анализ ингибирования цитодеструкции)

№	Шифр соед.	СС ₅₀ ^a , мкг/мл	IC ₅₀ ^b , мкг/мл	SI ^c
1	31a	>300	96,4	3
2	31b	>300	19	16
3	37m	>300	60,3	5
4	51a	>300	210	1
5	37n	180	35,9	5
6	Контроль Римантадин	66	13	5
7	Контроль Осельтамивир	>200	0.3	>600

^a50% цитотоксическая концентрация, при которой 50% клеток в неинфицированном монослое разрушаются

^b50% ингибирующая концентрация, при которой 50% клеток в инфицированном монослое (moi0.01) защищены.

^cИндекс селективности, соотношение СС₅₀/IC₅₀

По представленным данным можно сделать вывод, что исследованные производные обладают достаточно низкой цитотоксичностью (СС₅₀ >300), в отличие от соединения **37n**, содержащего тиофеновый фрагмент. Наиболее перспективным оказалось производное **31b**, показавшее наиболее высокой индекс селективности (SI = 16). С этой точки зрения перспективным представляется дальнейшая модификация структуры **31b** с целью улучшения противовирусных свойств.

Заключение

При выполнении диссертационной работы получены следующие результаты:

1) Разработаны методы получения 3-галоген- и 3-нитробензимидазопиримидин-4-онов. Были установлены оптимальные условия протекания процесса с учетом роли заместителей в бензимидазольном фрагменте. Показано, что алкилирование 3-галоген- и 3-нитробензимидазопиримидин-4-онов протекает с образованием двух региоизомеров. Соотношение образующихся региоизомеров определяется природой заместителя в пиримидиновом фрагменте и не зависит от заместителей в других положениях гетероциклической структуры.

2) Разработана синтетическая стратегия получения нового класса поликонденсированных систем – бензимидазопуринов. Принципиально новые гибридные гетероциклы получены последовательными превращениями, включающими мультикомпонентную конденсацию, восстановительную автоароматизацию и аннелирование имидазольного фрагмента.

3) Разработан метод синтеза вицинальных диаминов восстановительной деструкцией полигетероциклических азоаренов. Важным преимуществом разработанного подхода является легкость введения аминогруппы в гетероциклическую систему, что особенно важно для объектов, нетолерантных к нитрованию, которое традиционно применяется для введения нитрогруппы с последующей конвертацией в аминофрагмент. На основе полученных 3,4-диаминобензимидазопиримидинов продемонстрирована возможность образования ангулярных бензимидазопуринов.

⁵ Исследование проводилось в сотрудничестве с ФБУН «НИИ эпидемиологии и микробиологии имени Пастера» под руководством старшего научного сотрудника лаборатории экспериментальной вирусологии, д.б.н. Зарубаева В.В

4) Разработан высокоэффективный синтетический путь к созданию нового класса поликонденсированных бензимидазоазапуринов по методу окислительной циклизации вицинальных азоаминов. Полученные бензимидазоазапурины продемонстрировали флуоресценцию в растворах и в твердом состоянии с хорошими квантовыми выходами. Установлено, что заместители в гетероциклическом ядре бензимидазоазапуринов не оказывают существенного влияния на фотофизические свойства.

5) Разработаны подходы для дальнейшей структурной модификации бензимидазоазапуринов методом прямой СН-функционализации по методологии нуклеофильного замещения водорода (S_NH) без использования металл-катализируемых процессов.

6) Для синтезированных гетероциклов проведены биологические исследования (ингибирование СК-2 киназы, антикоагулянтная и противовирусная активность). На основании биологических испытаний были выявлены наиболее перспективные структуры для дальнейшей модификации с целью разработки новых лекарственных препаратов.

Перспективы дальнейшей разработки темы

Дальнейшая разработка темы может быть связана с созданием неприродных нуклеозидов, на основе полученных 3-замещенных бензимидазопиримидинов, с целью создания объектов для биологических исследований. Кроме того, полученные результаты по фотофизическим свойствам и биологической активности полициклических производных пуринов позволяют определить дальнейшие перспективы исследования разработанных систем в области оптоэлектроники, биологии и химии материалов.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Ulomskiy, E.N. Halogen-Containing 2-methylpyrimido[1,2-*a*]benzimidazol-4(10*H*)-ones / E. N. Ulomskiy, O. S. El'tsov, S. S. Borisov, K. V. Savateev, E. K. Voinkov, **V. V. Fedotov**, V. L. Rusinov // *Chemistry of Heterocyclic Compounds*. – 2014. – Vol. 50, Issue 7. – P. 1005-1013. (0,563 п.л./0,10 п.л.). (*Scopus, Web of Science*).

2. **Fedotov, V.V.** 3-Nitropyrimido[1,2-*a*]benzimidazol-4-ones: synthesis and study of alkylation reaction / **V. V. Fedotov**, E. N. Ulomskiy, E. B. Gorbunov, O. S. El'tsov, E. K. Voinkov, K. V. Savateev, R. A. Drokin, S. K. Kotovskaya, V. L. Rusinov // *Chemistry of Heterocyclic Compounds*. – 2017. – Vol. 53, Issue 5. – P. 582-588. (0,438 п.л./0,150 п.л.). (*Scopus, Web of Science*).

3. **Fedotov, V.V.** A PASE approach to the synthesis of benzimidazopurines as polycondensed purine derivatives / **V. V. Fedotov**, E. N. Ulomskiy, K. V. Savateev, E. M. Mukhin, D. A. Gazizov, E. B. Gorbunov, V. L. Rusinov // *Synthesis*. – 2020. – Vol. 52, Issue 23. – P. 3622-3631. (0,625 п.л./0,200 п.л.). (*Scopus, Web of Science*).

4. **Fedotov, V.V.** Pyrimido[1,2-*a*]benzimidazoles: synthesis and perspective of their pharmacological use / **V. V. Fedotov**, V. L. Rusinov, E. N. Ulomskiy, E. M. Mukhin, E. B. Gorbunov, O. N. Chupakhin // *Chemistry of Heterocyclic Compounds*. – 2021. – Vol. 57, Issue 4. – P. 383-409. (1,69 п.л./0,50 п.л.). (*Scopus, Web of Science*).

5. **Fedotov, V.V.** Benzimidazoazapurines: Design, Synthesis, and Photophysical Study / **V. V. Fedotov**, E. N. Ulomskiy, N. P. Belskaya, A. K. Eltyshev, K. V. Savateev, E. K. Voinkov, D. N. Lyapustin, V. L. Rusinov // *Journal of Organic Chemistry*. – 2021. – Vol. 86, Issue 12. – P. 8319-8332. (0,875 п.л./0,200 п.л.). (*Scopus, Web of Science*).

Другие публикации

6. **Федотов В.В.** Пиримидобензимидазолы в качестве аналогов актуальных гетероциклов / **В. В. Федотов**, Е. Н. Уломский, К. В. Саватеев, М. А. Мальцев, Е. В. Симонов, В. Л. Русинов // Научная конференция Марковниковские чтения. Органическая химия: От Марковникова до наших дней (WSOC 2019): Тезисы докладов – Москва, Красновидово, 2019. – С. 89. (0,063 п.л./0,020 п.л.).

7. **Fedotov V.V.** Triazolo[1,5-*a*]pyrimidines as structures for the synthesis of non-natural nucleosides / **V. V. Fedotov**, E. M. Mukhin, E. N. Ulomsky, V. L. **Rusinov** // *Международная*

конференция « XXI Менделеевский съезд по общей и прикладной химии »: Тезисы докладов – Санкт-Петербург, 2019. – С. 130 (0,063 п.л./0,020 п.л.).

8. **Федотов В.В.** Трехкомпонентная конденсация в синтезе 2-*N*-бутил-3-нитропиримидо[1,2-*a*]бензимидазолов-4-онов / **В. В. Федотов**, Е. Н. Уломский, В. Л. Русинов // III Международная конференция «Современные синтетические методологии для создания лекарственных препаратов и функциональных материалов» (MOSM2019): Тезисы докладов – Екатеринбург, 2019. – С. УД-28 (0,063 п.л./0,020 п.л.).

9. **Федотов В.В.** Бензимидазо-2-азапурины – новые конвергентные системы / **В. В. Федотов**, Е. Н. Уломский, В. Л. Русинов // IV Международная конференция «Современные синтетические методологии для создания лекарственных препаратов и функциональных материалов» (MOSM2020): Тезисы докладов – Екатеринбург, 2020. – С. PR-109 (0,063 п.л./0,020 п.л.).

10. **Федотов В.В.** Создание новых гибридных структур – бензимидазопуринов / **В. В. Федотов**, Е. Н. Уломский, В. Л. Русинов // Международная конференция «Актуальные вопросы органической химии и биотехнологии»: Тезисы докладов – Екатеринбург, 2020. – С. 259-260 (0,063 п.л./0,020 п.л.).

11. **Федотов В.В.** Создание новых гибридных структур – бензимидазопуринов / **В. В. Федотов**, Е. Н. Уломский, В. Л. Русинов // первая Всероссийская школа для молодых ученых по медицинской химии «MedChemSchool 2021»: Тезисы докладов – Новосибирск, Академгородок, 2021. – С. 132 (0,063 п.л./0,020 п.л.).